

УДК 902/904 572.71 572.781.2

<https://doi.org/10.24852/2587-6112.2026.1.96.105>

НОВЫЕ КРАНИОЛОГИЧЕСКИЕ ДАННЫЕ СРЕДНЕВЕКОВОГО НАСЕЛЕНИЯ СЕВЕРО-ВОСТОЧНОГО ПРИЧЕРНОМОРЬЯ¹

© 2025 г. А.Н. Абрамова

В статье представлены результаты изучения краниологической серии, происходящей из могильника XI–XIII вв. Данный памятник расположен близ села Южная Озереевка, входящего в г.о. Новороссийска (Краснодарский край). По краниометрической программе было изучено 12 мужских и 4 женских черепа. В ходе работы удалось показать морфологическое однообразие группы. Кроме того, нельзя исключать наличие небольшой монголоидной примеси, которая может быть результатом влияния золотоордынских переселенцев, однако без подробного анализа погребального инвентаря данный тезис пока остается неподтвержденным. В ходе сравнения с помощью t-критерия Стьюдента выборки из Южной Озереевки с другими средневековыми сериями, происходящими из могильников, расположенных также близ города Новороссийска, достоверных морфологических различий обнаружено не было. Еще одна более поздняя серия из раскопок мусульманского памятника Катусвина Кривица (г.о. Новороссийска) отличается от средневекового населения более протяженной мозговой коробкой и низким лицом, однако женская подгруппа не показала достоверных отличий ни по одному из признаков. В результате проведенного анализа мы можем заключить, что на обсуждаемой территории, в границах муниципальных образований городов Анапа и Новороссийск в XI–XIII вв., обитало морфологически схожее население, сохранившее свой облик вплоть до Нового времени.

Ключевые слова: археология, палеоантропология, краниометрия, эпоха Средневековья, адыги, черкесы, Причерноморье.

NEW CRANIOLOGICAL DATA ON THE MEDIEVAL POPULATION OF THE NORTH-ESTERN BLACK SEA REGION²

A.N. Abramova

The article presents the results of a study on a craniological series from an XI–XIII century burial ground located near the village of Yuzhnaya Ozereevka, part of the city of Novorossiysk. Using a craniometric program, 12 male and 4 female skulls were analyzed, revealing the morphological homogeneity of the group. The presence of a minor Mongoloid admixture cannot be excluded, potentially due to the influence of settlers from the Golden Horde; however, this hypothesis remains open pending a detailed analysis of the burial inventory. A comparison using Student's t-test between the Yuzhnaya Ozereevka sample and two other series from nearby burial grounds also near Novorossiysk showed no significant morphological differences. A more recent series from the Muslim monument of Katusvin Krivitsa differs from the medieval population by exhibiting a longer braincase and a shorter face, though its female subgroup remains morphologically similar to the medieval series. Overall, the analysis suggests that a morphologically consistent population inhabited the region within the current municipalities of Anapa and Novorossiysk, maintaining its appearance into modern times.

Keywords: archaeology, paleoanthropology, craniometry, the Middle Ages, the Adygs, the Circassians, Black Sea region.

Сегодня морфологический облик средневекового населения Предкавказья и Северного Причерноморья изучен достаточно хорошо. Краниологические серии, соотносимые с адыгами, были впервые опубликованы еще в конце XIX в. А.А. Тихомировым (Тихоми-

ров, 1882) и А.П. Богдановым (Богданов, 1882). Традиция, начавшаяся более 140 лет назад, продолжилась и в XX веке. Г.Ф. Дебец отметил сходство черкесского населения XIV–XV вв. с выборкой из Мошовой Балки и с современными западными черкесами, а

¹ Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда № 23-18-00869, <https://rscf.ru/project/23-1800869/> «Мамлюки на Северном Кавказе в XIV–XVI вв.».

² The paper was prepared as a part of the Russian Science Foundation project No. 23-18-00869, <https://rscf.ru/project/23-18-00869/>

также отсутствие связи с сарматскими сериями из Усть-Лабинского и Елизаветинского могильников (Дебец, 1948, с. 277). Конечно же, нельзя не упомянуть труд В.П. Алексеева, который не только подтвердил сходство черкесских средневековых выборок с населением Мощевой Балки, но и выявил наличие небольшой монголоидной примеси, которую автор связал с проникновением степных кочевников на территорию Предкавказья еще до золотоордынского нашествия (Алексеев, 1961; 1974). Исследовать средневековые выборки из могильников юга России продолжила М.М. Герасимова. Именно ею была изучена серия, происходящая из могильника Казазово-1. В результате этих исследований был подтвержден вклад аланских племен в сложение адыгской народности Западного Кавказа (Герасимова, Тихонов, 2003, с. 290). Также, благодаря Маргарите Михайловне, были изучены и введены в научный оборот три серии, ассоциирующиеся с черкесскими племенами и адыгами. Первая происходит из могильника Псебепс-3, датирующегося XIV–XV вв., и отличается долихокранией, а также высоким, широким и резко профилированным лицом (Герасимова и др., 2018, с. 108). Выборка из Кабардинки, относящаяся к тому же времени, оказалась неоднородной, с мезокраний мозговой коробкой, узким и средневысоким лицом (Там же, с. 109). Последний опубликованный в данной работе могильник Церковная щель датируется более поздним временем, XVII–XVIII вв., и, по мнению И.А. Дружининой, оставлен представителями адыгских племен (Дружинина, 2010, с. 102). Данная крайне малочисленная серия отличается долихокранией и узким и среднешироким резко профилированным лицом (Герасимова и др., 2018, с. 110).

Е.Ф. Батиевой была изучена серия черепов из грунтового могильника Жукова, датирующегося XIII–XIV вв. Мужское население отличается мезодолихокраний черепной коробкой и узким лицом и схоже с выборкой из «черкесских курганов» XIV–XVI вв. (Батиева, 2011, с. 167). В этой работе впервые проводится анализ не только краниометрических данных средневековых черкесов, но и палеодемографических показателей и маркеров стресса, которые свидетельствуют о неблагоприятных условиях жизни изученной группы. Следующая работа включает в себя,

помимо краниометрического исследования, еще и одонтологическое (Батиева, Кашибадзе, 2020). Изучив серию из грунтового могильника Аушедз XIII–XIV вв., авторы также пришли к выводу о неблагоприятии условий жизни населения. Морфологически же серия оказалась схожа с выборкой, происходящей из могильника Жукова. С точки зрения зубной системы одним из авторов была показана древность популяционного пласта, к которому относится население, погребенное на Аушедзе (Там же, с. 111).

Можно заключить, что средневековое население, обитавшее на территории Предкавказья, изучено достаточно хорошо. Причем не только с точки зрения морфологии. Археологические памятники Закубанья и Прикубанья также исследуются уже около 150 лет. Обширный корпус накопленных знаний нашел свое отражение в целом ряде трудов, подробный свод которых был приведен в диссертационном исследовании И.А. Дружининой (см. обзор литературы: Дружинина, 2018, с. 20–50). Однако, несмотря на столь давнее исследование средневекового оседлого населения юга России, все еще остается ряд нерешенных вопросов, связанных с процессами сложения и формирования полиэтнической среды на указанной территории как в период, предшествующий золотоордынскому нашествию, так и после него. Сегодня, благодаря работам В.П. Алексеева, М.М. Герасимовой и других исследователей, мы можем говорить, что в формировании средневековых черкесов приняли участие не только аланские племена, но и тюркское население, привнесшее в их среду монголоидный компонент. Однако до сих пор на палеоантропологическом материале не выделены и не описаны представители многочисленных племенных образований, о существовании которых мы знаем из письменных свидетельств средневековых авторов. Именно по этой причине изучение новых памятников дает нам больше возможностей понять сложные межэтнические процессы, протекавшие в Предкавказье в Средние века.

В 2024 году в ходе раскопок поселения Южная Озереевка Восточное, располагавшегося в городском округе Новороссийска (Краснодарский край), был открыт биригуальный могильник XI–XIII вв. (Голубев, 2025). Автором раскопок на палеоантропологическое исследование было передано более

100 скелетов, происходящих как из кремационных, так и из ингумационных погребений. После изучения пола и возраста погребенных было установлено, что средневековое население Северо-Восточного Причерноморья проживало в достаточно благополучных условиях, что отразилось на их высокой средней продолжительности жизни (Абрамова, 2025). Данная же работа, являющаяся следующим этапом запланированного комплексного исследования могильника Южная Озереевка Восточное, посвящена вопросам, связанным с морфологией черепа населения, погребенного на нем. После тщательной реставрации нам удалось изучить 12 мужских и четыре женских черепа по стандартной краниометрической программе (Дебец, 1935; Алексеев, Дебец, 1964; Martin, 1928).

Все морфометрические характеристики были сведены в базу данных на основе программы Excel, описательная статистическая информация представлена в табличной форме (табл. 1). Для межгруппового сопоставления использовался t-критерий Стьюдента.

Цель работы заключается в антропологической характеристике населения, погребенного на могильнике Южная Озереевка Восточное, на основании краниометрических данных. В задачи входило не только описать морфологические особенности данной выборки, но и провести сравнение с другими сериями, происходящими с территории памятников, расположенных близ Анапы и Новороссийска.

Нейрокраниум у мужчин характеризуется мезокранией, что обусловлено средними значениями продольного и поперечного диаметров (табл. 1). В целом размеры мозгового отдела соответствуют средним величинам. Лицо, как и нос, высокое и среднеширокое, при этом носовые кости средневыступающие, глазницы широкие и средневысокие. Переносье широкое и высокое. В горизонтальной плоскости лицо резко профилировано. Если же мы обратимся к индивидуальным величинам угловых размеров, несложно заметить, что у некоторых индивидов они находятся в категории средних значений, особенно сильно профилировка ослаблена на верхнем этаже лица у индивидов из погребений 16 и 11 (табл. 2).

Женские черепа брахикранные. Большинство размеров мозговой коробки, как и в

случае с мужским населением, описываются средними значениями, кроме высотного диаметра, находящегося на границе средних и больших величин, и длины основания черепа, находящейся между малыми и средними размерами. Лицо среднеширокое и высокое. Нос высокий и узкий, угол выступания находится на границе малых и средних величин. Глазницы средней высоты и ширины.

Как уже говорилось выше, в первую очередь обращает на себя внимание то, что максимальные и минимальные значения углов горизонтальной профилировки лица на индивидуальном уровне у мужского населения колеблются от очень маленьких до средних значений, а выступание носа от малых до очень больших (табл. 2). Особенно обращают на себя внимание два мужских черепа. Один из них происходит из погребения 16. Череп данного индивида при больших значениях черепного указателя отличается средней высотой, широким лбом и средней ширины лицом. При этом нос у него выступает очень слабо, а лицо среднепрофилировано в горизонтальной плоскости. Индивид из погребения 11 имеет мезокранную и высокую черепную коробку, широкое лицо, слабо выступающий нос и среднепрофилированное лицо на верхнем его этаже. Вероятно, полученные данные могут свидетельствовать о наличии небольшой монголоидной примеси: в пользу этого говорит не только ослабленная профилировка лица, но и слабое выступание носовых костей. Данный результат можно сопоставить с ранее полученными В.П. Алексеевым данными, который также зафиксировал на материалах средневековых выборок, происходящих из подкурганских погребений с территории Черкессии, признаки смещения в сторону монголоидности (Алексеев, 1961). Несмотря на то что сегодня выводы В.П. Алексеева, сделанные им более 60 лет назад, требуют пересмотра в связи со слабой изученностью археологических данных по большинству памятников, давших ему материал для работы (Дружинина, 2016, с. 212), очевидно, что полное отсутствие представителей монголоидной расы на территории Предкавказья в период, непосредственно предшествующий золотоордынскому нашествию, исключать нельзя. К сожалению, из-за малочисленности изученной серии мы не можем провести внутригрупповой анализ с привле-

чением современных методов многомерной статистики, хотя с привлечением данных археологии это помогло бы по-новому взглянуть на особенности формирования Северо-Восточного Причерноморья в Средние века.

Следующим шагом нашего исследования проверим однородность изучаемой серии, для чего обратимся к анализу величин дисперсии, приведенных в таблицах сопоставления, составленных Г.Ф. Дебецем (Алексеев, Дебец, 1964). Некоторые признаки показывают повышенную изменчивость, в частности размеры, связанные с высотой и шириной черепной коробки и скуловым диаметром. Учитывая то, что период существования могильника приходится на время проникновения кочевого населения на территорию Предкавказья, выявленная неоднородность по данным признакам может быть связана именно с этим явлением. О присутствии тюрков в составе средневекового населения левобережья нижней Кубани также свидетельствуют и особенности погребального инвентаря из могильников, расположенных в районе г.-к. Анапы и ст. Гостагаевской (Дружинина, 2018, с. 287). Так как подробного анализа археологических находок из могильника Южная Озереевка Восточное еще не проводилось, выводы о присутствии в среде черкесов кочевников преждевременны и требуют дальнейшего изучения, в том числе с привлечением данных археологии.

Одним из вопросов, обсуждаемых в последнее время в среде специалистов, является область расселения известных черкесских племен. Очевидно, что на территории как Прикубанья, так и Закубанья существовало несколько племенных образований, для которых были свойственны свои обряды и обычаи (Алексеева Е.П., 1959, с. 21–22). При этом об особенностях морфологического облика представителей данных сообществ нам ничего не известно. В свете этого факта достаточно интересно сравнить между собой с точки зрения морфометрических особенностей черепа синхронные серии, происходящие с небольшой территории Северо-Восточного Причерноморья. На сегодняшний день, помимо обсуждаемой выборки из могильника Южная Озереевка Восточное, нам известна еще одна серия, происходящая из раскопок другого курганного средневекового могильника, расположенного также недалеко от г. Новороссийска. Эта коллекция была получе-

на в ходе раскопок в 2014–2015 гг. под руководством Л.Э. Голубева и В.В. Верещагина и датируется серединой XII – XIII вв. (Верещагин В.В., Верещагина Е.Л., 2017, с. 328, Верещагин, Голубев, 2020). Несмотря на то, что в ходе раскопок было исследовано два могильника, вошедших в учетную документацию под названием «Гос. № 258» и «Гостагаевская-1», после анализа краниометрических данных нам удалось показать морфологическую однородность двух выборок (Абрамова, 2024). В силу малочисленности обеих серий для дальнейшего анализа было принято решение объединить их. Следующая выборка, выбранная нами для анализа, также расположена близ города Новороссийска, однако датируется XVIII–XIX вв. Серия происходит из могильника Катусвина Кривица, погребения на котором совершены по мусульманскому обряду. Памятник был исследован в 2023 г. под руководством Голубева Л.Э., и черепа из него также были изучены (Абрамова, 2024). Помимо указанных серий, население, проживавшее в Средние века близ г. Новороссийска, изучал также В.П. Алексеев (Алексеев, 1961). Описанные им черепа происходят из курганов «близ города Новороссийска» и не имеют иной атрибуции, кроме зарегистрированной в НИИ и Музее антропологии МГУ имени М.В. Ломоносова, как «принадлежащие предкам современных западных адыгейцев». В силу сомнительности их атрибуции, а также из-за малочисленности серии было принято решение не использовать эти данные для анализа (Алексеев, 1961, с. 209). Еще одна выборка, опубликованная В.П. Алексеевым, происходит из могильника Глебовка, который расположен в непосредственной близости от обсуждаемого нами памятника Южная Озереевка Восточное. Поэтому, несмотря на то что археологические материалы из могильника Глебовка так и остались неизученными, эта серия была использована нами при сравнении.

Как уже говорилось выше, для сопоставления населения, погребенного на могильниках Гостагаевская-1 и № 258, Катусвина Кривица и Глебовка, с выборкой, полученной при раскопках Южной Озереевки, был использован t-критерий Стьюдента (табл. 3). Достоверные различия по нескольким признакам мы наблюдаем только с мужским населением, обитавшим в XVIII–XIX вв. близ станицы Натухаевской. Для выборки из могильника

Катусвина Кривица характерна более протяженная черепная коробка, чем у населения XI–XIII вв., что отразилось и на значениях черепного указателя, который у позднего населения гипердолихокраний в отличие от мезокраний у средневековой выборки. Также достоверные отличия достигаются по высоте лица, глазниц и ширине носа (средневековое население более высоколицее, имеет относительно более высокие глазницы и узкий нос). При этом в случае с женской подгруппой, там, где это позволяла численность измерений, достоверных различий зафиксировано не было ни в случае с поздним населением Катусвиной Кривицы, ни в случае с немногочисленной и сильно фрагментированной средневековой выборкой из Гостагаевской.

Что касается двух других анализируемых выборок из средневековых могильников, то здесь достоверные различия фиксируются только по высоте глазниц, которая у группы из Южной Озереевки оказалась самой высокой. Полученный результат свидетельствует о морфологической однородности населения, обитавшего на территории Северо-Восточного Причерноморья в Средние века. При этом более позднее население с этой же территории, несмотря на различия по некоторым признакам, также значительно не отличается от выборки из Южной Озереевки.

В заключение необходимо отметить, что в целом для мужского населения, погребенного на могильнике Южная Озереевка Восточное, характерно высокое и среднеширокое лицо со средневыступающим носом и широкими и средневысокими глазницами. При этом мы не можем исключать наличие незначительной

монголоидной примеси у некоторых представителей данной выборки. Также изученная серия оказалась морфологически однородной по большинству проанализированных краниометрических показателей.

Что касается сопоставления с другими синхронными сериями, происходящими из могильников, расположенных близ городов Новороссийска и Анапы, нами не было зафиксировано статистически значимых различий ни для мужского, ни для женского населения, кроме высоты глазницы, которая у мужчин обсуждаемого памятника оказалась несколько выше, чем у других привлеченных к анализу серий. К периоду Нового времени у мужского населения, обитавшего на территории современного г. о. Новороссийска, увеличилась протяженность мозговой капсулы, а лицо стало более низким. Женское же население с течением времени морфологически не изменилось. Однако здесь необходимо помнить в целом о более слабой морфологической изменчивости женщин. Также не следует забывать, что мужское население традиционно более мобильно, из-за чего зафиксированные изменения в строении черепа могут быть связаны с прибытием в среду обитателей ст. Натухаевской XVIII–XIX вв. представителей других групп. Важным результатом исследования можно считать зафиксированное морфологическое единообразие населения, обитавшего на территории Северо-Восточного Причерноморья с XI века вплоть до Нового времени. Однако здесь необходимо помнить о малочисленности привлеченных к анализу выборок и о необходимости верифицировать результат с накоплением данных.

Таблица 1. Морфометрическая характеристика мужских и женских черепов из могильника Южная Озереевка Восточное XI–XIII вв. (Краснодарский край, г.о. Новороссийск).

Table 1. Morphometric characteristics of male and female skulls from the Yuzhnaya Ozereyevka Vostochnoye burial ground, XI–XIII centuries (Krasnodar Krai, Novorossiysk urban district).

Признак	Мужчины			Женщины	
	N	M	σ	N	M
1. Продольный диаметр	11	181,1	4,3	4	171,5
8. Поперечный диаметр	11	143,5	5,0	4	135,5
8:1. Черепной указатель	10	79,2	3,4	4	79,9
17. Высотный диаметр	7	136,1	7,0	3	130,7
17:1. Высотно-продольный указатель	7	75,4	3,1	3	76,8
17:8. Высотно-поперечный указатель	7	96,3	5,8	3	97,8
20. Ушная высота	10	116,4	4,9	4	110,6
5. Длина основания черепа	7	101,4	1,6	2	94,5

9. Наименьшая ширина лба	11	98,0	3,7	3	93,7
9:8. Лобно-поперечный указ.	9	69,3	2,9	3	69,9
11. Ширина основания черепа	11	123,9	5,9	4	118,3
12. Ширина затылка	11	109,8	4,4	4	103,8
45. Скуловой диаметр	10	132,6	7,9	3	123,0
40. Длина основания лица	6	93,4	3,9	2	88,5
40:5. Указатель выступания лица	6	91,9	4,7	2	93,7
48. Верхняя высота лица	10	71,7	2,6	2	70,0
48:45. Верхний лицевой указ.	8	54,7	3,3	2	57,5
47. Полная высота лица	8	120,4	5,2	2	116,5
43. Верхняя ширина лица	11	106,7	3,2	3	101,6
46. Средняя ширина лица	8	95,3	2,7	3	89,0
55. Высота носа	9	54,0	2,2	2	51,8
54. Ширина носа	9	25,0	1,3	2	23,1
54:55. Носовой указатель	8	46,1	2,2	2	44,6
51. Ширина орбиты от <i>mf</i>	8	42,2	1,1	2	39,7
51a. Ширина орбиты от <i>d</i>	4	41,1	0,9	1	37,6
52. Высота орбиты	8	34,6	1,8	2	33,6
52:51. Орбитный указатель I	8	82,0	5,5	2	84,7
52:51a. Орбитный указатель II	4	84,1	-	1	85,6
SC. Симотическая ширина	7	10,8	1,5	2	8,6
SS. Симотическая высота	7	4,5	0,8	1	3,6
SS:SC. Симотический указатель	7	41,4	3,8	1	41,9
MC. Максиллофронтальная ширина	9	21,7	2,7	2	18,9
MS. Максиллофронтальная высота	8	9,6	1,4	1	9,2
MS:MC. Максиллофр. указатель	8	45,1	2,5	1	53,5
DC. Дакриальная ширина	4	20,3	-	1	19,6
DS. Дакриальная высота	4	11,6	-	1	13,6
DS:DC. Дакриальный указатель	4	57,4	-	1	69,4
77. Назомалярный угол	9	138,1	4,3	3	137,7
<Zm' Зигомаксиллярный угол	9	122,8	4,9	2	122,0
75(1). Выступание носа	5	26,2	6,4	1	19,7

Таблица 2. Индивидуальные данные черепов, происходящих из могильника Южная Озереевка Восточное XI-XIII вв.

Table 2. Individual data of skulls originating from the Yuzhnaya Ozereyevka Vostochnoye burial ground, XI–XIII centuries.

Признак	Мужчины (мм)							
	п. 16 рас. 2 чел. 1	п. 16 рас. 2 чел. 2	п. 15 рас. 2 чел. 1	п. 2 рас. 1 чел. 2	п. 24 рас. 1 чел. 1	п. 10 рас. 2	п. 11 рас. 1	п. 24 рас. 2 чел. 1
1. Продольный диаметр	174	183	175	181	187	183	184	184
8. Поперечный диаметр	143	145	141	x	143	142	141	135
8:1. Черепной указатель	82,2						76,6	
17. Высотный диаметр	134	141	133	x	x	x	144	136
20. Ушная высота	114	118	111	x	123	119	118	114
5. Длина основания черепа	101	104	100	x	x	x	103	101
9. Наименьшая ширина лба	101	97	95	91	x	101	104	96
11. Ширина основания черепа	129	121	121	x	124	122	125	117
12. Ширина затылка	114	112	106	109	112	107	116	106
45. Скуловой диаметр	133	129	128	x	x	127	139	127

40. Длина основания лица	90	93	100,5	х	х	х	93	93
48. Верхняя высота лица	74	70	74	73	х	72	68	67
47. Полная высота лица	124	114	125	116	х	124	118	х
43. Верхняя ширина лица	111	104	104	103	х	106	111	105
46. Средняя ширина лица	94	95	96	94	101	95	96,5	93
55. Высота носа	55	52	53	53,2	х	57	52	50
54. Ширина носа	25,8	23	22,4	х	26	24,5	24,3	24
51. Ширина орбиты от mf	41,5	41,5	44	40,7	х	х	41,9	43,2
51a. Ширина орбиты от d	41,2	40,1	42	х	х	х	х	41
52. Высота орбиты	37	34,3	34	34,1	х	х	37,2	32,8
SC. Симотическая ширина	10,1	13,2	9,4	11,3	х	х	10,3	9,3
SS. Симотическая высота	3,7	5,1	3,1	5	х	х	4,1	3,4
MC. Максиллофронтальная ширина	23,4	21,1	17,1	24,4	24,9	х	20,4	19,8
MS. Максиллофронтальная высота	10,2	9,9	7,3	10,4	х	х	8,6	8,4
DC. Дакриальная ширина	22,7	20,5	17,5	х	х	х	х	20,3
DS. Дакриальная высота	11,2	11,9	10,9	х	х	х	х	12,2
77. Назомаллярный угол	143,7	134,2	140,8	142,2	х	137,6	141,4	131,4
<Zm' Зигомаксиллярный угол	132,1	122	115,6	118,4	121,8	122,2	128,7	122
75(1). Выступание носа	18,6	28,4	х	х	х	х	20,5	32

Признак	Мужчины (мм)				Женщины (мм)			
	п. 63	п. 67	п. 13 рас. 2	п. 62	п. 24 рас. 2 чел. 2	п. 16 рас. 1	п. 4 рас. 2	п. 24 рас. 2 чел. 5
1. Продольный диаметр	178	178	185	х	169	175	176	166
8. Поперечный диаметр	150	144	141	153	130	140	141	131
8:1. Черепной указатель					76,9			
17. Высотный диаметр	х	124	141	х	129	137	х	126
20. Ушная высота	х	106	122	119	106	115	110	111
5. Длина основания черепа	х	100	101	х	98	х	х	91
9. Наименьшая ширина лба	99	99	96	99	95	х	98	88
11. Ширина основания черепа	137	120	123	х	117	122	120	114
12. Ширина затылка	116	104	106	х	101	101	109	104
45. Скуловой диаметр	139	125	130	149	125	125	х	119
40. Длина основания лица	х	х	91	х	90	х	х	87
48. Верхняя высота лица	73	х	72,5	73	68	х	х	72
47. Полная высота лица	127	х	121	115	118	х	х	115
43. Верхняя ширина лица	107	109	103	111	102,5	х	105	97,3
46. Средняя ширина лица	х	х	х	98	94	х	85	88
55. Высота носа	х	х	58	55,5	52,6	х	х	51
54. Ширина носа	х	х	30	24,4	24	х	х	22,2
51. Ширина орбиты от mf	х	х	42,5	42,5	40	х	х	39,3
51a. Ширина орбиты от d	х	х	х	х	37,6	х	х	х
52. Высота орбиты	х	х	34,5	32,8	32,2	х	х	34,9
SC. Симотическая ширина	х	х	11,7	х	8,6	х	х	8,5
SS. Симотическая высота	х	х	7,1	х	3,6	х	х	х
MC. Максиллофронтальная ширина	х	х	20,9	23,5	17,2	х	х	20,5
MS. Максиллофронтальная высота	х	х	10,8	11,4	9,2	х	х	х
DC. Дакриальная ширина	х	х	х	х	19,6	х	х	х
DS. Дакриальная высота	х	х	х	х	13,6	х	х	х

77. Назомалярный угол	х	х	135,8	136,2	145,1	х	127,2	140,8
<Zm' Зигомаксиллярный угол	х	х	х	122,2	121,3	х	х	122,7
75(1). Выступление носа	х	х	31,5	х	19,7	х	х	х

Таблица 3. Значения t-критерия Стьюдента между краниометрическими признаками серии из могильника Южная Озереевка Восточное и привлекаемыми для сравнения группами.
Table 3. Student's t-test values between craniometric features of the series from the Yuzhnaya Ozereevka Vostochnoye burial ground and the groups used for comparison.

№ по Мартину, признак	«Гостагаевская-1» и «№258»		Катусвина Кривица		Глебовка
	муж.	жен.	муж.	жен.	муж.
	t=				
1. Продольн. диаметр	1,67	0,67	4,40	1,88	1,94
8. Поперечн. диаметр	0,97	0,08	1,44	0,34	0,65
8:1. Черепной указ.	1,59	0,15	3,85	1,77	0,87
17. Высотный диам	0,11	-	1,14	0,73	0,67
9. Наим. ширина лба	0,30	0,44	1,98	0,29	0,10
45. Скуловой диаметр	0,17	-	0,46	0,00	0,85
48. Верхн. выс. лица	0,89	-	2,19	1,41	0,14
47. Полн. высота лица	0,60	-	1,50	0,42	0,51
51. Ширина орбиты от <i>mf</i>	0,47	-	0,25	0,38	0,39
52. Высота орбиты	3,48	-	3,61	0,18	2,18
55. Высота носа	1,42	-	1,97	2,04	0,74
54. Ширина носа	1,56	-	2,09	1,28	0,40
SC. Симоич. ширина	-	-	1,95	0,08	1,40
SS. Симоич. высота	-	-	0,00	-	0,99
77. Назо-молярн. угол	0,84	-	0,71	0,14	0,04
<Zm. Зиго-макс. угол	0,90	-	1,51	0,74	1,47

ЛИТЕРАТУРА

Абрамова А.Н. Население Север-Восточного Причерноморья Нового времени по данным палеоантропологии // Вопросы археологии Адыгеи / Отв. ред. Отв.ред. Л.Э. Голубев, Г.Б. Луганская. Майкоп: Магарин О.Г., 2024. С. 216–224.

Абрамова А.Н. Половозрастная структура средневекового населения Северо-Восточного Причерноморья // Вестник Московского университета. Серия 23. Антропология. 2025. № 3. С. 94–103 <https://doi.org/10.55959/MSU2074-8132-25-3-8>.

Алексеев В.П. Антропологический тип адыгов в эпоху позднего средневековья // Сборник материалов по археологии Адыгеи. Т. II / Ред. Н.В. Анфимов. Майкоп: Адыг. кн. изд-во, 1961. С. 208–220.

Алексеев В.П. Происхождение народов Кавказа (краниологическое исследование). М.: Наука. 1974. 318 с.

Алексеев В.П., Дебец Г.Ф. Краниометрия. Методика антропологических исследований. М.: Наука, 1964. 128 с.

Алексеева Е.П. Очерки по истории черкесов в XIV–XV вв. // Труды Карачаево-Черкесского научно-исследовательского института истории, языка и литературы. Вып. III. Черкесск: Книжное издательство. 1959. С. 3–82.

Батиева Е.Ф. Антропологические материалы из могильника XIII–XIV века средневекового поселения «Жукова» // Вестник антропологии. 2011. № 19. С. 161–168.

Батиева Е.Ф., Кашибадзе В.Ф. К антропологии средневекового населения Северо-Западного Кавказа (по материалам могильника Аушедз) // В поисках неслучайной изменчивости. Сборник статей в честь 90-летия Генриэтты Леонидовны Хить / Отв. ред. И. Г. Ширококов. СПб.: Нестор-История, 2020. С. 96–115.

Богданов А.П. О черепе из кавказских дольменов и о черепках из кавказских курганов и могил // Известия ОЛЕАЭ. 1882. Т. XXXV. Вып. 4. 1882. С. 1–15.

Верещагин В.В., Верещагина Е.Л. Средневековые курганы с каменными оградками под Новороссийском // Археологические записки. 2017. Вып. 9. С. 328–352.

Верещагин В.В., Голубев Л.Э. Всадники шегоков // Вопросы археологии Адыгеи / Отв. ред. А.Х. Тлеуж. Майкоп: Магарин Олег Григорьевич, 2020. С. 166–219.

Герасимова М.М., Тихонов А.Г. Новые краниологические данные к проблеме происхождения адыгов // Горизонты антропологии: Труды Международной научной конференции памяти академика В.П. Алексеева. Москва, Салтыковка, 20–22 сентября 1994 г. / Отв. ред. Т.И. Алексеева. М.: Наука, 2003. С. 286–290.

Герасимова М.М., Фризен С.Ю., Васильев С.В. Краниологические материалы из средневековых могильников Краснодарского края // Вестник археологии, антропологии и этнографии. 2018. № 4 (43). С. 108–119. DOI: 10.20874/2071-0437-2018-43-4-108-119.

Голубев Л.Э. Отчет о проведении археологических раскопок на территории выявленного объекта археологического наследия «Поселение «Южная Озереевка Восточное» в пос. Южная Озереевка г. Новороссийска Краснодарского края Открытый лист № Р018-00103-00/01031957 от. 25.01.2024.

Дебец Г.Ф. К унификации краниологических исследований // Антропологический журнал. 1935. № 1. С. 118–124.

Дебец Г.Ф. Палеоантропология СССР / Труды Института этнографии им. Н.Н. Миклухо-Маклая. Новая серия. Т. IV. М.: Изд-во АН СССР, 1948. 391 с.

Дружинина И.А. Распространение ислама у адыгов Северо-Западного Кавказа (по материалам курганных могильников XVII–XVIII вв.) // Проблемы истории, филологии, культуры. 2010. № 3. С. 102–106.

Дружинина И.А. К изучению этногенеза адыгов по данным краниологии: археологический контекст // Изучение и сохранение археологического наследия народов Кавказа. XXIX Крупновские чтения / Отв. ред. М.Х. Багаев, Х.М. Мамаев. Грозный: Изд-во Чеченского государственного университета, 2016. С. 211–214.

Дружинина И.А. Погребальные памятники Северо-Восточного Причерноморья и Северного Кавказа XIII–XVIII вв. как источник по истории адыгских народов. Дисс. ... канд. истор. наук, 2018, 479 с.

Тихомиров А.А. К антропологии современных кавказских рас // Известия ОЛЕАЭ. 1882. Т. XXXV. Вып. 4. С. 417–419.

Martin R. Lehrbuch der Anthropologie in systematischer darstellung. Bd. II. Kraniologie. Osteologie. Jena: Gustav Fisher, 1928. 754 s.

Информация об авторе:

Абрамова Александра Николаевна, кандидат исторических наук, старший научный сотрудник, Институт востоковедения РАН (г. Москва, Россия); abramovasacha0902@gmail.com

REFERENCES

- Abramova, A. N. 2024. In Golubev, L. E., Luganskaya, G. B. (eds.). *Voprosy arkheologii Adygei (Issues of Archaeology of Adygea)*. Maikop: "Magarin O.G." Publ., 216–224 (in Russian).
- Abramova, A. N. 2025. In *Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya XXIII. Antropologiya (Vestnik Moskovskogo Universiteta. Seria XXIII. Antropologia)* (3), 88–94–103 (in Russian).
- Alekseev, V. P. 1961. In Anfimov, N. V. (ed.). *Sbornik materialov po arkheologii Adygei (Collection of Materials on the Archaeology of Adygea)*. 2. Maikop: "Adyg. kn. izd-vo" Publ., 208–220 (in Russian).
- Alekseev, V. P. 1974. *Proiskhozhdenie narodov Kavkaza (Kraniologicheskoe issledovanie) (The origin of the peoples of the Caucasus (Craniological research))*. Moscow: "Nauka" Publ. (in Russian).
- Alekseev, V. P., Debets, G. F. 1964. *Kraniometriia. Metodika antropologicheskikh issledovaniy (Cranimetry. Anthropologic Research Technique)*. Moscow: "Nauka" Publ. (in Russian).
- Alekseeva, E. P. 1959. In *Trudy Karachaevsko-Cherkesskogo nauchno-issledovatel'skogo instituta istorii, yazyka i literatury (Proceedings of the Karachay-Cherkess Scientific Research Institute of History, Language and Literature)* III. Cherkessk: "Knizhnoe izdatel'stvo" Publ., 3–82 (In Russian).
- Batieva, E. F. 2011. In *Vestnik antropologii (Bulletin of Anthropology)* 19, 161–168 (in Russian).

- Batieva, E. F., Kashibadze, V. F. 2020. In Shirobokov, I. G. (ed.). *V poiskakh nesluchainoi izmenchivosti. Sbornik statei v chest 90-letii Genrietty Leonidovny Khit (In search of non-random variability. Collection of articles in honor of the 90th anniversary of Genrietta Leonidovna Khit)*. Saint Petersburg: "Nestor-Istoriya" Publ., 96–115 (in Russian).
- Bogdanov, A. P. 1882. In *Izvestiia Obshchestva liubitelei estestvoznaniia, antropologii i etnografii pri Moskovskom universitete (Bulletin of the Society of Devotees of Natural Science, Anthropology and Ethnography at Moscow University)* XXXV (4), 1–15 (in Russian).
- Vereshchagin, V. V., Vereshchagina, E. L. 2017. In *Arkheologicheskie zapiski (Archaeological Notes)* (9), 328–352 (In Russian).
- Vereshchagin, V. V., Golubev, L. E. 2020. In Tleuzh, A. Kh. (ed.). *Voprosy arkheologii Adygei (Issues of Archaeology of Adygea)*. Maikop: "Magarin O.G." Publ., 166–219 (in Russian).
- Gerasimova, M. M., Tikhonov, A. G. 2003. Alekseeva, T. I. (ed.). *Gorizonty antropologii: Trudy Mezhdunarodnoi nauchnoi konferentsii pamiati akademika V.P. Alekseeva (Horizons of Anthropology: Proceedings of the International Scientific Conference in Memory of Academician V.P. Alekseev. Moscow, Saltykovka, September 20-22, 1994)*. Moscow: "Nauka" Publ., 286–290 (in Russian).
- Gerasimova, M. M., Frizen, S. Yu., Vasiliev, S. V. 2018. In *Vestnik arkheologii, antropologii i etnografii (Bulletin of Archaeology, Anthropology and Ethnography)* 43 (4), 108–119 (in Russian).
- Golubev, L. E. 2024. *Otchet o provedenii arheologicheskikh raskopok na territorii vyyavlenno ob"ekta arheologicheskogo naslediya «Poselenie «Yuzhnaya Ozereevka Vostochnoe» v pos. Yuzhnaya Ozereevka g. Novorossiyska Krasnodarskogo kraia Otkrytyj list № R018-00103-00/01031957 ot. 25.01.2024 (Report on archaeological excavations on the territory of the identified archaeological heritage site "Yuzhnaya Ozereevka Vostochnoye settlement" in the village of Yuzhnaya Ozereevka, Novorossiysk, Krasnodar Krai, excavation license No. R018-00103-00/01031957 dated 01/25/2024)* (in Russian).
- Debets, G. F. 1935. In *Antropologicheskii zhurnal (A Anthropological Journal)* (1), 118–124 (In Russian).
- Debets, G. F. 1948. *Paleoantropologiya SSSR (Paleoanthropology of the USSR)*. Series: *Proceedings of the N.N. Miklukho-Maklai Institute of Ethnography. New Series* vol. IV. Moscow: Academy of Sciences of the USSR (in Russian).
- Druzhinina, I. A. 2010. In *Problemy istorii, filologii, kul'tury (Journal of Historical, Philological and Cultural Studies)* (3), 102–106 (in Russian).
- Druzhinina, I. A. 2016. In Bagaev, M. Kh., Mamaev, Kh. M. (eds.). *Izuchenie i sokhranenie arheologicheskogo naslediya narodov Kavkaza. XXIX Krupnovskie chteniya (Study and Preservation of Archaeological Heritage of the Peoples of Caucasus. The 29th Krupnov's Reading)*. Groznyy: Chechen State University Publ., 211–214 (in Russian).
- Druzhinina, I. A. 2018. *Pogrebal'nye pamyatniki Severo-Vostochnogo Prichernomor'ya i Severnogo Kavkaza XIII–XVIII vv. kak istochnik po istorii adygskikh narodov (Funerary monuments of the North-Eastern Black Sea region and the North Caucasus of the XIII–XVIII centuries. as a source on the history of the Adyghe peoples)* Thesis of the Candidate of Historical Sciences. Moscow (in Russian).
- Tikhomirov, A. A. 1882. In *Izvestiia Obshchestva liubitelei estestvoznaniia, antropologii i etnografii pri Moskovskom universitete (Bulletin of the Society of Devotees of Natural Science, Anthropology and Ethnography at Moscow University)* XXXV (4), 417–419 (in Russian).
- Martin, R. 1928. *Lehrbuch der Anthropologie in systematischer darstellung. Bd. II. Kraniologie. Osteologie*. Jena: Gustav Fisher.

About the Author:

Abramova Alexandra N. Candidate of Historical Sciences, Institute of Oriental Studies of Russian Academy of Sciences, Rozhdestvenka St., 12, Moscow, 107031, Russian Federation; abramovasacha0902@gmail.com

Статья поступила в журнал 08.10.2025 г.
Статья принята к публикации 12.12.2025 г.